

да, в целом итогами съезда в Гамбурге Тирпиц мог быть доволен, так как на нем был достигнут желаемый компромисс между различными течениями Флотского союза. Была также решена ближайшая поставленная перед его ведомством задача — не допустить победы радикальной группы во главе с Кеймом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deist, W. Flottenpolitik und Flottenpropaganda. Das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes. 1897-1914. Stuttgart, 1976.
2. Bundesarchiv-Militärarchiv. Freiburg.
3. Berghahn, V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971.
4. Шилов С.П. Позиция партии «центра» и принятие первого закона о флоте в Германии в 1898 г. // Тюменский исторический сборник. М.-лы науч. конф., посвящ. 50-летию историч. ф-та ТюмГУ. Тюмень, 1996.
5. Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957.
6. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М., 1961.
7. Tirpitz, A. Politische Dokumente. Bd. 1: Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart-Berlin, 1924.

Станислав Николаевич СИНЕГУБОВ —
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала ТюмГУ в г. Нягань,
кандидат исторических наук;

Сергей Павлович ШИЛОВ —
зав. кафедрой документоведения
и документационного обеспечения управления,
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук
globus_75@inbox.ru; sshilov@mail.ru

УДК 940.2

К ПРОБЛЕМЕ ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКОГО ФЛОТСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1912 ГОДА

Аннотация. В статье анализируется последняя попытка, которую предпринял германский рейхсканцлер Бетман-Гольвег в феврале-марте 1912 г., чтобы добиться заключения флотского и политического соглашений с англичанами, призванных обеспечить реализацию немецкой «мировой политики». Однако эти усилия потерпели крах в силу принципиальных стратегических германо-английских противоречий, прежде всего в военно-морской сфере.

Summary. In article last attempt is analyzed, which has undertaken German Reichskanzler Betmann Hollweg in February-March, 1912 to achieve the conclusion of naval and political agreements with the Englishmen, called to provide realisation of German «world politics». However these efforts have failed owing to basic strategic German-English contradictions, first of all, in naval sphere.

Ключевые слова. Флотское соглашение, германо-английские отношения.
Key words. Naval agreement, German-English relation.

После начала в 1906 г. открытой гонки морских вооружений [1], [2], [3] между Германией и Великобританией проблема заключения флотского соглашения стала одной из центральных в их отношениях. На протяжении 1907-1911 гг. обе стороны неоднократно приступали к ее разрешению, но безуспешно [4]. С середины 1909 г. германское руководство стремилось увязать флотское соглашение с политическим договором о нейтралитете [5], поскольку оно, по мысли рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега, должно было обеспечить безучастность англичан в случае «европейской войны» [6]. К началу 1912 г. официальные Берлин и Лондон проявляли серьезный интерес к возможности начала диалога по решению этих острых вопросов. В целях предварительного зондирования почвы для возможности будущих переговоров в Берлин отправился военный министр Р.Б. Холден. В ходе его визита, проходившего с 8 по 10 февраля 1912 г., состоялось обсуждение интересующих проблем с кайзером Вильгельмом II, рейхсканцлером Бетман-Гольвегом и военно-морским статс-секретарем А. Тирпицем. Хотя достигнуть какого-либо принципиального согласия по ним не удалось, вероятность их решения в ближайшем будущем не исключалась [7]. Во всяком случае, именно в таком ключе военно-морское и политическое руководство II Рейха поняло намеки, которые были сделаны британским высоким гостем. Германская сторона выразила готовность пойти на замедление темпов флотского строительства после 1912 г. [8], надеясь, что это послужит основой для дальнейших переговоров по политическому договору о нейтралитете. Правда, надежды немцев были не совсем обоснованны, так как в течение всего времени переговоров Холден однозначно давал понять, что «политическое соглашение останется нереальным, пока Германия не пойдет на некоторые уступки в области флота...».

Первая реакция в правящих кругах Великобритании на результаты берлинского вояжа своего военного министра была положительной [9]. Но настроение изменилось, когда Адмиралтейство сделало экспертизу проекта будущей германской флотской новеллы, привезенной Холденом из Германии. В Лондоне посчитали, что реализация даже сокращенного Тирпицем нового германского флотского проекта, на что он пошел под давлением рейхсканцлера, может поставить под угрозу господствующее положение Великобритании на море, и заставит увеличить затраты на развитие английского флота. Это в свою очередь тянуло за собой срыв выполнения обещанной либералами на последних выборах широкой социальной программы. Поэтому британские власти заявили, что они будут выступать за переговоры с немцами, но на определенных принципах, главным из которых, по их мнению, является отказ Германии от флотской новеллы [10].

Бетман-Гольвег, который не был сторонником ее принятия, и для которого договор о нейтралитете с Англией являлся жизненно важным вопросом, вместе с министром иностранных дел А. Кидерленом-Вэхтером предпринял шаги, чтобы убедить кайзера и Тирпица отказаться от увеличения флота. К этому его побуждали и донесения от германского посла в Лондоне П. Меттерниха, которые тот отправил в Берлин 22 и 24 февраля 1912 г. В них говорилось о негативной реакции британского Адмиралтейства на немецкое предложение о заключении договора о политическом нейтралитете, поскольку оно «выгодно исключительно немцам и испортит отношения англичан с французами». 26 и 27 февраля 1912 года рейхсканцлер открыто поставил перед Вильгельмом II вопрос о переносе сроков принятия флотской новеллы с тем, чтобы иметь возможность попытаться договориться с британцами. Однако кайзер отказался рассматривать это предложение. Обоснование было простым — Лондон взамен требования отказа от новеллы не предлагал соглашение о нейтралитете [11]. По словам кайзера, «чем дольше будет переноситься внесение военного проекта и флотской новеллы в рейхстаг,

тем больше требований к нам будут предъявлять англичане». Он категорически потребовал от главы правительства точно определить срок строительства, по крайней мере первых двух линкоров, предусмотренных новеллой, и время начала обсуждения в парламенте общего военного законопроекта.

Для «вразумления» Бетман-Гольвега 27 февраля 1912 г. Тирпиц написал ему письмо, в котором полностью раскритиковал расчеты британского Адмиралтейства, особенно той их части, где речь шла о якобы чрезмерном увеличении численного состава германского флота, значительно превышающем потребности 3-й эскадры. И вообще, по мнению военно-морского статс-секретаря, «недопустимо оправдываться перед англичанами». Рейхсканцлер признавался в том, что последние заявления британского правительства, по сути, дезавуировали обещания Холдена, которые он давал, находясь в Берлине. Тем не менее, еще 29 февраля 1912 г. Бетман-Гольвег высказывал мысль о том, что Германия должна стремиться к соглашению на основе договоренностей, выработанных на встрече с английским военным министром.

Буквально на следующий день, 1 марта 1912 г., Меттерних несколько охладил пыл руководителя имперского правительства. Посол доводил до его сведения информацию, полученную от Холдена, об изменении позиции английского правительства относительно договоренностей с Германией, по причине серьезной настроенности Берлина утвердить флотскую новеллу, хотя при этом надежды на соглашение, прежде всего политическое, оставались. Британский министр иностранных дел Э. Грэй, по мнению Меттерниха, через главу военного ведомства давал понять, что договоренность возможна при условии отказа немцев от флотской новеллы и что такой договор не нанесет ущерба англо-французским отношениям. При этом, как передавал германский посол, Грэй, учитывая особую напряженную атмосферу между Германией и Францией, обещал не поддерживать агрессивные устремления Парижа [12]. В свою очередь Бетман-Гольвег пытался убедить англичан в совершенной безопасности для них планируемого флотского документа, опираясь на данные, предоставленные ему в последнем письме Тирпица. Во всяком случае, именно в этом духе он инструктировал Меттерниха 4 марта 1912 года.

Однако последовавшие из Лондона комментарии к флотской новелле и к предлагаемому политическому договору усилили опасения немцев в том, что политики туманного Альбиона просто хотят их надуть [13]. По словам начальника военно-морского кабинета Г. Мюллера, Тирпиц всерьез полагал, что цель английских заявлений заключалась в «раздроблении флотского закона» [14]. В этом его убеждали и донесения морского атташе в Лондоне В. Виденмана. В них утверждалось, что британцы рассчитывают, что так называемый «двухтактный темп» с 1912 по 1917 гг., т. е. когда должно было осуществляться строительство 2-х линейных кораблей в год, серьезно усложнит немцам переход на «трехтактный темп» в 1918 году. Желание англичан удержать Германию в рамках прежнего флотского закона 1900 г. было продиктовано их неспособностью, как считали в ведомстве Тирпица, поддерживать «двойной стандарт» ввиду нехватки денежных средств. Это мысль еще больше укрепляла военно-морского статс-секретаря в его намерении принять новеллу в самое ближайшее время, к тому же он получал поддержку кайзера, призывавшего «твердо стоять на наших позициях и показать зубы англичанам».

5 марта 1912 г. император отправил послание Меттерниху, где однозначно заявил о своей приверженности новелле. Он отвергал мысль о возможности переговоров по вопросу увеличения морских экипажей, что, как известно, беспокоило в первую очередь Лондон в ожидаемом новом германском флотском документе. По его мнению, в случае, если англичане в ответ на действия немцев перебросят корабли из Средиземноморья в Северное море, это будет означать угрозу войны. В качестве контрмеры кайзер обещал «усилить еще больше новеллу и, воз-

можно, даже провести мобилизацию». Такая решительность кайзера заставила рейхсканцлера подать прошение об отставке. Однако после долгого и обстоятельного разговора, состоявшегося 7 марта 1912 г. между ним и Вильгельмом II и приведшего, по словам Тирпица, к «опрокидыванию» кайзера во флотском вопросе, этот демарш был отклонен [15]. 9 марта 1912 г. под воздействием начальника гражданского кабинета Р. Валентини и угрозы отставки рейхсканцлера Вильгельм II вновь стал высказываться за «смягчение новеллы» [16]. Мюллер получил указание переговорить на этот счет с Бетман-Гольвегом и Тирпицем.

В эти же дни с помощью пароходного магната А. Баллина, который в очередной раз отправился в Лондон, чтобы по своим каналам наводить «мосты взаимопонимания» с британским политическим руководством, рейхсканцлер принял еще одну попытку налаживания переговоров с англичанами. Правда, перспектива успеха таких действий была очень туманной, так как глава военноморского ведомства не собирался идти на какие-либо уступки по флотскому вопросу [17]. Тем не менее, в условиях этого внутреннего «продолжающегося кризиса», как определял это состояние сам кайзер, Бетман-Гольвег продолжал сопротивление политической линии Тирпица, которого, как он считал, в значительной степени дезориентируют донесения Виденмана.

14 марта 1912 г. Меттерних отправил депешу на Вильгельмштрассе, в которой сообщил о предложении Грэя, одобренном кабинетом министров, подписать политическое соглашение при условии, что с Германией все-таки будет достигнута договоренность относительно новеллы. В тот же день представитель германского иностранного ведомства Р. Кюльман доставил из Берлина в Лондон и передал британскому министру иностранных дел договор о нейтралитете. В такой ситуации Бетман-Гольвег просил кайзера не публиковать флотский проект, пока англичане не дадут ответ на сделанное им предложение, чтобы не выглядеть бестактными в ситуации, которую он считал «обнадеживающей к достижению соглашения». В свою очередь Кидерлен просил Меттерниха как можно скорее выяснить возможные рекомендации англичан относительно изменения содержания флотской новеллы с тем, чтобы внести в нее определенные поправки до официальной публикации. Однако это оказалось излишним. 17 марта 1912 г. в разговоре Меттерниха с Грэем и морским министром У. Черчиллем тема изменения флотской новеллы английской стороной была проигнорирована. Как полагал германский посол, в Лондоне, по всей видимости, посчитали, что планируемое усиление германского флота настолько велико, что отдельное «ретуширование» не повлияет на конечный результат. Это означало не что иное, как отказ от заключения договора о нейтралитете на данный момент. При этом Меттерних информировал о выраженной в ходе этой беседы готовности британского руководства к переговорам по колониальным проблемам. Для рейхсканцлера последнее предложение являлось слабым утешением, поскольку его в первую очередь интересовала тема политического соглашения.

17 марта 1912 г. Бетман-Гольвег предпринял последнюю попытку оказать давление на кайзера с целью добиться от него уступки по флотскому вооружению, и просил не выходить за рамки выполняемого флотского закона с тем, «чтобы создать плацдарм для начала переговоров с англичанами». Вильгельм II, воодушевленный Тирпицем, отверг этот демарш, но высказался за идею германо-британского оборонительного и наступательного союза с привлечением к нему Франции, чтобы таким образом «обеспечить мир в Европе». Однако в жизнеспособность подобной инициативы рейхсканцлер мало верил. Тем не менее в письме к Меттерниху 18 марта 1912 г. он просил передать Грэю, что заключение оборонительного союза позволило бы «отказаться от значимых составных частей новеллы и тем самым сформировать условия для флотской и политической договоренностей». Предположение Бетман-Гольвега под-

твердилось. Лондон не отреагировал на этот «жест доброй воли». Более того, 19 марта 1912 г. Черчилль, выступая в нижней палате парламента, с обоснованием проекта нового морского бюджета на 1912-1913 финансовый год, подчеркнул, что данный документ является ответом на усиление германской морской мощи. Речь британского морского министра вызвала возмущение в германской прессе. Поэтому в такой явно неблагоприятной обстановке Бетман-Гольвег посчитал бессмысленным ведение дальнейших переговоров с англичанами. Тем более что по сообщению Меттерниха от 20 марта 1912 г., после выступления главы английского морского ведомства, в кулуарах Адмиралтейства, да и в общественном мнении, что было видно по прессе, все громче стали звучать требования продолжения концентрации в Северном море британских кораблей за счет передислокации атлантического и средиземноморских флотов. В итоге под воздействием нагнетаемого по другую сторону Ла-Манша страха перед немецкой морской угрозой и под давлением кайзера и Тирпица рейхсканцлер дал свое согласие на публикацию новой флотской новеллы. 22 марта 1912 г. она была опубликована в газете «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». Согласно данным, которыми располагало это издание, в течение 6 лет в Германии предусматривалось создание новой эскадры из 8 линейных кораблей, в том числе и за счет постройки 3 новых судов, а также 2 малых крейсеров. Кроме того, планировалось увеличение числа подлодок, управляемых аэростатов и усиление численного состава флота (на 1600 человек ежегодно вплоть до 1920 г.). Бюджет флота предусматривал следующие расходы: на 1912 — 15 млн, на 1913 — 28 млн, на 1914 г. — 42 млн марок [18]. Конечно, это было меньше, чем тратилось в предыдущие годы, тем не менее главные «застрельщики» новеллы — военно-морской статс-секретарь и император — добились заветной цели — узаконения создания 3 эскадры линейных кораблей. Кайзер воспринял происходящие события со смешанным чувством, но с преобладанием эмоций победителя, поскольку, как он писал, посягательства англичан на вооружения Германии разбились о «гранитную твердость немцев». Причину политического поражения рейхсканцлера образно, но очень точно выразил французский посол в Лондоне, заявив, что Бетман-Гольвег пытался добиться решения проблемы «квадратуры круга».

Флотская новелла без изменений была принята рейхстагом 22 мая 1912 г. и гонка морских вооружений между Германией и Великобританией продолжилась. 18 июля 1912 г. английское правительство опубликовало, как и обещало, в качестве ответного шага дополнение к флотскому бюджету. В нем утверждался принцип «2 килля против 1 немецкого килля». Это должно было достигаться как за счет строительства новых кораблей, так и путем перегруппировки имеющихся сил. 22 июля 1912 г. Черчилль, выступая с обоснованием дополнительного морского бюджета, говорил о переброске в Северное море 8 линкоров средиземноморского и атлантического флотов.

Таким образом, крах переговоров между Германией и Великобританией по флотскому вопросу и по политическому соглашению был предопределен разным подходом сторон. Берлин, стремясь к политическому договору о нейтралитете, по сути, требовал полной переориентации британской политики, смены союзников, а Лондон добивался изменения флотской политики Германии так, «чтобы даже не было намека на угрозу британскому флоту». Однако это было в принципе невозможно, так как германское руководство целеустремленно шло к цели, сформулированной еще в конце 90-х гг. XIX века. Речь идет о так называемой теории «флота риска», о которой знали британцы. Согласно ее основному положению, гарантией безопасности Германии от нападения со стороны Великобритании должно стать создание такого флота, который будет составлять $\frac{2}{3}$ от английских

военно-морских сил [19]. Это, естественно, никак не соответствовало политическим и военно-морским стратегическим целям Лондона. Англичане, как известно, стремились сохранить собственное превосходство не только на море, в частности, Северном, но и существующее военно-политическое равновесие в Европе. Они не без оснований видели угрозу этим приоритетным направлениям своей внешней политики в растущей экономической и морской мощи Германии. В качестве противодействия «германской угрозе» было выбрано укрепление Антанты, т. е. упрочение отношений с прежними соперниками — Францией и Россией. Поэтому неудивительно, что в конечном итоге к середине 1912 г. сложилась такая ситуация, которую немецкий историк Ф. Уле-Веттлер определил следующими словами: «Германия своим требованием политического нейтралитета хотела слишком многого, чрезвычайно многого. Англия же предлагала слишком мало и не могла предложить большего...» [20]. В итоге оба государства с неизбежностью стали скатываться к военному противостоянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vercoe, G.A. Britain's Fighting Fleets. London, 1935. P. 30.
2. Berghahn, V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971. S. 189.
3. Mantey, D. Deutsche Marinegeschichte. Charlottenburg, 1926. S. 190.
4. Сокольская Н. Ф. Строительство военно-морского флота в Германии и англо-германские противоречия конца XIX-начала XX века // Ежегодник германской истории. 1986. М., 1987. С. 82-98.
5. Синегубов С.Н. Начало канцлерства Бетман-Гольвега и попытка заключения германо-английского флотского соглашения (июль-ноябрь 1909 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 11(66). С. 246-252.
6. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972. С. 4.
7. BA-MA. RM 2/ 1764. Ballins Brief an Wilhelm II. 9/10. 02 1912.
8. Die Größe Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Berlin, 1927. Bd. 31. № 11359, № 11368-11369. S. 112-114, 123-128.
9. British Documents on the origins of the war, 1898-1914. London, 1967. Vol. 6. № 514. P. 691-692.
10. Größe Politik. Bd. 31. № 11367. S. 122-123.
11. Größe Politik. Bd. 31. № 11374. S. 135-137.
12. Größe Politik. Bd. 31. № 11380. S. 148.
13. Müller an Widenmann vom 04. 03. 1912 // BA-MA. Freiburg, Nachlaß Tirpitz. № 253/26.
14. BA-MA. RM 2/1765. Afzeichnungen Müller. (без точной даты) Marz, 1912.
15. Ritter, G. Staatskunst und Kriegshandwerk. Bd. II. München, 1960. S. 234.
16. Müller, G. A. Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Varinekabinetts Admiral Georg Alexander v. Müller über die Ära Wilhelms II. Berlin, 1965. S. 117.
17. Tirpitz, A. Politische Dokumente. Bd. 1. Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart, 1924. S. 323.
18. Новое время. 10 (23) марта. 1912.
19. BA-MA 253/4, AB 8-18. Denkschrift des Staatssekretars des Reichsmarineamts, Kontreadmiral Tirpitz, vom Juli 1897. « Allgemeine Gesichtspunkte bei der Feststellung unserer Flotte nach Schiffsklassen und Schiffstypen» // Berghahn, V.R., Deist, W. Rüstung im Zeichen der wilhelminischen Weltpolitik. Grunlegende Dokumente. 1890-1914. Düsseldorf, 1988. S. 128.
20. Uhle-Wettler, F. Alfred von Tirpitz in seiner Zeit. Hamburg; Berlin; Bonn, 1998. S. 316.